

Отзыв

члена диссертационного совета на диссертацию Каматесова Павла Александровича на тему «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма», представленную на соискание ученой степени кандидат юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Диссертация Павла Александровича Каматесова «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма» соответствует всем формальным и содержательным требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Во-первых, диссертация несомненно выполнена на актуальную тему. Это связано с тем, что производство по освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа явно относится к упрощенным формам уголовного процесса, а, значит, находится в русле общемировой тенденции к процессуальной экономии, за которой скрывается потребность в сокращении (минимизации) расходов на уголовную юстицию. Далеко не случайно, что начиная с момента принятия УПК РФ количество упрощенных уголовно-процессуальных производств (форм) только увеличивается.

Кроме того (и это очень важно), подобного рода упрощения способствуют (в какой-то мере) урегулированию криминального конфликта между потерпевшим и обвиняемым (подсудимым), а факт освобождения от уголовной ответственности одних лиц (предполагаемый в рассматриваемом производстве) определенно служит более эффективному привлечению к ответственности других лиц (за счет концентрации ресурсов).

Не случайно соискатель называет рассматриваемое производство альтернативой уголовному преследованию, которая способствует снижению уровня судимости, а также позволяет возместить вред, причиненный преступлением, и достичь некоторой процессуальной экономии (с. 4).

PK № 33-06-1201 от 08.11.2022

Во-вторых, степень разработанности избранной соискателем темы нельзя признать достаточной, по крайней мере, в аспекте его не совсем понятной правовой природы (на что обращает внимание и сам автор диссертации) (с. 5). Во всяком случае, ни законодатель, ни практика, ни наука не дали еще ответа на целый ряд вопросов, вызванных появлением производства по освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. По всей видимости, следует согласиться с автором и признать, что практически «отсутствуют исследования, посвященные уголовно-процессуальным формам реализации судебного штрафа на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства» (с.5), но есть общетеоретическая основа для изучения названного производства (формы) и частичное его исследование в ряде диссертационных и иных работ, не позволяющее дать исчерпывающие ответы на возникающие вопросы (с. 6-8).

В-третьих, выбор объекта и предмета исследования, постановка цели и формулирование задач (с. 8-9) полностью соответствуют заявленной теме, определению ее актуальности и степени разработанности.

В-четвертых, избранная методология и методы исследования (с. 9) адекватны его цели и задачам и предметно конкретизированы в тексте диссертации.

В-пятых, нормативную (с. 147-150) и теоретическую основу исследования (с. 151-177) можно считать достаточной для решения поставленных задач, а эмпирическую базу (с. 9-10, 147-177) в полной мере определяющей достоверность полученных в соответствии с заявленной методологией и избранными методами данных.

Так, автором был изучен большой массив статистических данных (с. 246), проанализированы 420 уголовных дел, рассмотренных судами первой инстанции с 2016 по 2022 год включительно в порядке ст. 446.2,

446.3 УПК РФ, а также 25 уголовных дел, рассмотренных судами апелляционной, кассационной инстанций Санкт-Петербурга и Ленинградской Ленинградской области (с. 178-245, 247-249). Следует подчеркнуть, что особую авторитетность результатам этого изучения придает тот факт, что автор использовал метод артификации личного опыта работы в органах прокуратуры и в адвокатуре (с. 10). Кроме того, важнейшее значение для обеспечения обоснованности сделанных соискателем теоретических и практических выводов имеет проведенное анкетирование 150 респондентов из числа прокурорских и следственных работников различных регионов Российской Федерации (с. 250-261).

В-шестых, новизна исследования, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Она выражается в теоретическом преодолении неоднородности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, определяется выявленными автором недостатками правового регулирования соответствующего производства (с. 10) и конкретизируется в девяти вынесенных на защиту положениях (с. 11-15).

В-седьмых, исследование теоретически и практически значимо, как в плане обогащения теории уголовного процесса, касающегося раздела, посвященного производству о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, так и в плане совершенствования правового регулирования рассматриваемого производства (с. 15).

В-восьмых, исследование хорошо апробировано, в том числе путем опубликования его основных результатов в семи работах, включая три статьи в рекомендованных ВАК РФ изданиях (с. 16-17).

Все положения, вынесенные на защиту (с. 11-15), выводы и рекомендации (с. 143-146) достаточно хорошо аргументированы и в целом заслуживают внимания и поддержки.

Тем не менее, при всей равной теоретической и практической значимости данных положений, выводов и рекомендаций хотелось бы особо выделить и поддержать некоторые из них.

Так, совершенно справедливо соискатель отмечает (положение № 2), что производство по освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке ст. 446³ УПК РФ может осуществляться в упрощенной, ординарной (обычной) и усложненной формах. При этом в порядке ст. 446² УПК РФ данное производство является исключительно упрощенной процессуальной формой (с. 11). По все видимости, с точки зрения диссертанта, в этом состоит двойственная природа названного производства.

Весьма точным и обоснованным представляется выделение автором диссертации в качестве существенного недостатка правового регулирования рассматриваемого производства сокращенный порядок предварительного расследования и судебного рассмотрения ходатайств следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в порядке ст. 446² УПК РФ (положение № 4). Как верно указывает П. А. Каматесов, это, по сути, неизбежно «снижает процессуальные гарантии участников уголовного судопроизводства и способствует возникновению следственных и судебных ошибок» (с. 12). В данной связи очень правильным представляется предложение допускать заявление и рассмотрение соответствующего ходатайства только после завершения расследования (после привлечения лица в качестве обвиняемого или окончания дознания) и при условии ознакомления с материалами уголовного дела (с. 12).

Большой интерес вызывают выработанные соискателем критерии, по которым практически можно определить, какое именно основание прекращения уголовного дела должен выбрать правоприменитель (при наличии конкуренции с рассматриваемым в работе основанием для прекращения дела или уголовного преследования с назначением

судебного штрафа: является ли основание общим или специальным, условным или безусловным; вправе или обязано соответствующее должностное лицо прекратить дело или уголовное преследование; при выборе какого основания наступают наиболее благоприятные последствия для лица, в отношении которого прекращается дело и какова позиция данного лица (положение № 9). Отсюда вполне логичным и убедительным представляется следующий вывод диссертанта: «Судебный штраф с точки зрения указанных критериев является общим, дискреционным, субъективным и условным основанием прекращения уголовного дела и(или) уголовного преследования» (с. 14-15).

Как и в любой другой работе высокого научного уровня в диссертации П. А. Каматесова содержатся положения дискуссионного характера.

Прежде всего, хотелось бы отметить некоторую противоречивость позиции соискателя в оценке направленности рассматриваемого им производства.

С одной стороны, автор диссертации, говоря об актуальности своей работы, связывает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа с процессуальной экономией, как бы встраивая это производство в ряд упрощенных (или сокращенных) форм, к росту числа которых он вроде бы относится положительно при условии обозначения точных пределов упрощения (с. 4).

С другой стороны, уже при постановке цели исследования соискатель порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, по сути, в равной мере связывает с использованием не только упрощенной, но также обычной и усложненной процедур (с. 8).

Более того, в положении № 2, констатируя факт упрощенного в целом порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 446² УПК РФ (применительно к деятельности органов предварительного расследования и к деятельности суда), диссертант подчеркивает, что подобное сочетание может «снижать уровень уголовно-

процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства» (с. 11). По всей видимости, это само собой разумеющееся утверждение приведено намеренно, поскольку формулируя ряд последующих положений для защиты, автор фактически отказывает рассматриваемому им институту в возможности быть упрощенным (положения № 4, 5, 6): предварительное расследование должно быть полным, передача дела в суд должна осуществляться с разрешения прокурора, а судебное рассмотрение должно быть таким же, как рассмотрение дела по существу (с. 12-13). Иначе говоря, идея процессуальной экономии исчезает вообще. Она не для этого производства, порядок которого по мысли автора должен быть обычным (за некоторыми исключениями). Может быть так и нужно было заявить уже при постановке цели? К тому же, если предложения диссертанта по совершенствованию действующего порядка освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа будут реализованы, то соответствующий институт вообще теряет смысл. Ведь при постановлении приговора суд должен рассматривать в числе прочих вопрос об освобождении от уголовной ответственности. Получается, что в диссертации на самом деле обосновывается и вполне успешно вывод о необходимости упразднения. И это, скорее, заслуга П. А. Каматесова, чем недостаток.

Еще вопрос. Соискатель говорит об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как об альтернативе уголовному преследованию, широкое применение которой «на практике позволяет снизить уровень судимости, что можно рассматривать в качестве либеральной тенденции уголовно-процессуальной политики государства» (положение № 1 – с. 11). Означает ли сказанное, что введения названного института уровень судимости был недопустимо высок и не существовало иных способов его снижения?

Выводы:

1. Диссертация Каматесова П. А. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, содержащую решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки.

2. Научные положения и выводы, сформулированные в работе, обоснованы. Диссертация Каматесова П. А. на тему «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Каматесов П. А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор,
Николай Геннадьевич Стойко
02.11.22

Личную подпись Стойко Н.Г. _____ заверяю.
Документ подготовлен по личной инициативе.
Текст документа размещен в открытом доступе на сайте СПбГУ по адресу:
<http://spbu.ru/science/expert.html>

Ведущий специалист
по кадрам

 Аникина О.В.
03.11.2022